

DOI: 10.15372/HSS20160421
УДК 94 (571.52) "1922/1932"

Н.М. МОЛЛЕРОВ

СОЗДАНИЕ ОЧАГОВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ В СОВЕТСКОЙ КОЛОНИИ В ТУВЕ (1922–1932 гг.)

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований,
РФ, 667000, Кызыл, ул. Кочетова, 4

В статье прослеживаются создание и деятельность первых очагов промышленности в советской зарубежной колонии в Туве (артелей золотостарателей, промысловиков и кустарей, а также производственных мастерских разного профиля), организация и работа торгового отдела и кооперативной торговли в советской колонии, переход указанных хозяйственных организаций под юрисдикцию тувинского государства. Обращается внимание на политические, экономические, географические, этнические и другие особенности становления и развития этих организаций в начальный период осуществления социалистической модернизации в феодально-патриархальной Туве. Отмечается роль советских хозяйственных организаций в подготовке кадров тувинских специалистов, укреплении экономической самостоятельности Тувы, ее национальной государственности и развитии советско-тувинских отношений как между тувинцами и советскими колонистами, так и на межгосударственном уровне.

Ключевые слова: Тувинская Народная Республика, советская зарубежная колония в Туве, старательские, промысловые и кустарные артели, государственная торговля и торговая кооперация, слияние советских хозяйственных организаций с тувинскими.

N.M. MOLLEROV

CREATION OF THE FIRST CENTERS OF INDUSTRY AND TRADE IN THE SOVIET FOREIGN COLONY IN TUVA (1922–1932)

Tuvan Institute for Applied Studies of Humanities and Socioeconomics
4, Kochetova Str., Kyzyl, 667000, Russia

The goal of the present article is to study and throw light upon the activities of industrial enterprises and trade organizations of Soviet foreign colony in Tuva. With this goal in mind, the author used a systematic method to analyze the scarce publications of predecessors along with the new documentary and other sources. This allowed tracing the origin of industrial enterprises and trade organizations of Soviet colonists in Tuva (in all their specific manifestations and in synthesis of the general and the particular) and to define the main result of their activities.

At the beginning of 1922, the Soviet citizens in Tuva established a Russian Self-Administering Workers' Colony (RSWC). Living in a foreign environment and suffering from the lack of financial support from the USSR, the executive committee of the colony began its economic activities with the development of gold mining and creation of simple production workshops. At the early stage, these activities had a limited economic benefit: revenues from gold mining did not go to the budget of the colony and were not used for its development; the workshops were also unprofitable due to the lack of skilled workers, funds and technical facilities. The establishment of joint Soviet-Tuvan organization—Mining Department of Tuvan Bank— helped to make the gold mining cost effective. Industrial enterprises became the first business organizations of the RSWS to be transferred into the jurisdiction of the Tuvan People's Republic. The first and the following steps of handicraft and trading organizations were more successful and economically feasible. The study undertaken in this article showed that while addressing the economic issues the Soviet colonists strengthened Tuva's economy. These processes could have been more successful had they not been hampered by the priority of political sphere over the economy.

Key words: the Tuvan People's Republic, Soviet foreign colony in Tuva, cooperative syndicates of gold miners, hunters/fishermen and handicraftsmen, state-run trade and trade cooperatives, the merging of Soviet and Tuvan economic organizations.

На I съезде Советов представителей русского населения в Туве 10 февраля 1922 г. состоялось оформление Русской самоуправляющейся трудовой колонии (РСТК). Избранный

на нем исполкомом РСТК поставил перед постоянно проживавшими в Туве советскими гражданами задачу по укреплению экономического положения колонии. С этой целью

Николай Михайлович Моллеров – д-р ист. наук, профессор, главный научный сотрудник, e-mail: igi@tuva.ru
Nikolay M. Mollerov – Doctor of Historical Sciences, Senior Academic, Officer of the Sector of History.

в течение февраля – апреля 1922 г. он заключил с тувинским правительством на арендных началах ряд договоров¹.

В области промышленного развития Советской колонии в Туве главные надежды связывались с возобновлением добычи золота. В дореволюционный период в Туве из-за выработки многих месторождений произошло сокращение объемов ее добычи. В период бурных военно-политических событий 1917–1921 гг. прекратилась деятельность ряда перспективных приисков в системе рек Каралых–Кем². Тогда же был разрушен крупный прииск Железнова–Сафьянова на Тапсе. Если в рабочем состоянии он оценивался в 400 тыс. руб., то в результате нанесенного урона его стоимость упала в 20 раз³. До 1921 г. действовал только прииск Одигитриевский на притоках р. Сыстыг-Хем.

Чтобы поставить добычу золота на стабильную основу, требовались немалые финансовые вложения в закупку и доставку оборудования, проведение разведывательных работ и наем специалистов и рабочих. Такими средствами исполком РСТК не располагал. Но по соглашению с тувинским правительством, заключенному в апреле 1922 г., ему удалось получить правовые гарантии для работы старательских артелей колонистов. Вырученные от добычи золота средства, как правило, использовались в целях подъема крестьянских хозяйств. В 1924 г. золотодобычей в Туве занимались 35 русских и 135 корейских старателей⁴.

Частный капитал в золотодобычу здесь даже в период нэпа не привлекался, о чем свидетельствует безуспешная попытка бывшего владельца прииска на Харале Тропина заключить с тувинским правительством договор на разработку одного из месторождений⁵. Напротив, исполком и тувинское правительство стремились взять добычу золота под свой полный контроль.

В 1924 г. исполком РСТК и Министерство финансов ТНР предприняли попытку организации государственных золотодобывающих предприятий. Снарядили четыре старательские артели. В связи с открытием новых богатых месторождений на Харале этот год, в сравнении с предшествующими, стал благодаря введению золотодобычи в правовые рамки более успешным в хозяйственном отношении. Однако достигнутый успех оказался кратковременным. Участки с богатым содержанием золота были быстро выработаны, уровень золотодобычи снова снизился. В 1925 г. организованная исполкомом РСТК артель к концу сезона добыла 3 пуд. золота. Зная, что в пользу ТНР в виде арендной платы взималось 15 % всей добычи, можно установить, что в 1925 г. на одного старателя в среднем за сезон приходилось 680 г золота. Почти таким же или несколько ниже был этот показатель в последующие годы⁶.

4 июля 1926 г. вступил в силу принятый правительством ТНР закон о горной промышленности. К добыче золота

в Туве, согласно закону, допускались старательские артели, состоящие из не менее 4 и не более 50 чел. и заключившие договоры с Минфином ТНР. Только с мая по июль 1926 г. такие договора заключили многие старательские артели, в том числе: «Беднота» (5 чел.), «Горняк» (8), «Пролетарий» (10), «Красная Звезда» (16), «Поликат» (4), «Колчедан» (4), «Красный старик» (5 чел.). В сезон 1926–1927 г. на Харале работало до 50 артелей. Подобные артели действовали по рекам Каа-Хем, Турген, Эйлиг-Хем, Бай-Сют, Серлиг и др.⁷

Принятие указанного закона свидетельствует, что тувинское правительство проводило курс на создание в сфере золотопромышленности исключительно коллективных (хотя их и называли частными) хозяйств в форме артелей. Численность старателей в артелях определялась, главным образом, размерами участков, отведенных для работ. Из вышеприведенных данных видно, что это были в основном малочисленные коллективы. Такой способ добычи в отсутствие разведанных крупных месторождений золота в Туве позволял осваивать мелкие речушки и ключи. Для этого не требовалось ни больших затрат, ни техники.

В соответствии с договором, заключенным между исполкомом РСТК и Министерством финансов 3 марта 1927 г., на Харале в местечке Богатый увал в течение года работала старательская артель исполкома. В отличие от других артелей, она имела неплохое техническое оснащение – гидравлику⁸ с четырьмя мониторами. Возглавляли артель опытные специалисты, ранее занимавшие ответственные должности на прииске Железнова–Сафьянова. По условиям договора исполкому принадлежала лишь половина всего добытого золота (другую половину получали 13 работников артели) Это не позволило даже окупить затраты, исполком понес убыток в 583 руб.⁹

В РСТК в небольших масштабах велась разработка каменного угля, лесозаготовка, действовали производственные мастерские. Исполкому принадлежала паровая мельница с дроворезкой и лесопилкой, которые приводились в действие общим двигателем. Дроворезка снабжала дровами служащих исполкома РСТК, а лесопилка поставляла строительный материал для учреждений РСТК и ТНР. Здание исполкома освещалось небольшой электростанцией. Все эти производства были необходимы, но оказались убыточны.

Следует отметить, что исполком РСТК не справился с задачей организации рентабельного производства, хотя прилагались немалые усилия: хозяйственно-экономический отдел и ряд мастерских были переведены на хозяйственный расчет; введен режим экономии, предпринимались попытки сдать убыточные предприятия в аренду. Однако недостаточная компетенция кадров в вопросах экономики и слабая техническая оснащенность негативно отражались на результатах работы. «Дежурным» оправданием неэффективности производств являлась ссылка на вынужденное использование в качестве «спецов» военнопленных из разбитого в 1921 г. в Туве отряда белого генерала А.С. Бакича.

¹ Центр архивной документации партий и общественных организаций Государственного архива Республики Тыва (ЦАДПОО ГАРТ). Ф. 32. Оп. 1. Д. 18. Л. 7–9; Государственный архив Республики Тыва (ГАРТ). Ф. 102. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

² ГАРТ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 108. Л. 11–15.

³ Там же. Д. 27. Л. 15.

⁴ ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 37. ЛЛ. 109–110.

⁵ Там же. Д. 24. Л. 128.

⁶ Там же. Д. 79. Л. 67.

⁷ ГАРТ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 16. Л. 2–10; Д. 17. Л. 29.

⁸ Механизм для размельчения и промывки золотосодержащих пластов земли.

⁹ ГАРТ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 27. Л. 6; ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 101. Л. 23.

Кустарное производство в советской колонии, как правило, имело подсобный характер. В 1925 г. в РСТК насчитывалось 265 кустарей-одиночек, из них 21 кожевник, 20 кузнецов, 19 сапожников, 17 плотников, 13 мельников, 20 пимокатов, 9 овчинников, 6 дегтярей. Были также сплавщики леса, выгонщики извести, печники, маслобойщики, портные¹⁰. Русские охотники издавна сами выделяли меха, «причем настолько удачно, что шкурки местной выделки вполне годились к отправке на иностранные рынки» [1, с. 547]. Наиболее развитыми в РСТК были такие виды кустарного производства, как гончарный, мыловарный, дегте- и смолокуренный, овчинно-кожевенный, валяльно-пимокатный, сапожный, кузнечно-слесарный, бондарный, пошивочный, веревочный, столярный, кондитерский, колбасный и др.¹¹ В декабре 1927 г., поддерживая меры советского правительства, направленные на укрепление суверенитета и экономической независимости ТНР, исполком РСТК передал тувинскому правительству на льготных условиях свои кустарные предприятия¹².

Основой тувинской промышленности стали золотодобывающие предприятия. В 1928 г. при Тувинбанке был учрежден горный отдел, который ввел плановое начало во всей золотодобывающей промышленности ТНР. Все действующие прииски и месторождения золота взяли на учет государственные органы, запретили негосударственную добычу золота, стали создаваться новые старательские артели под управлением горного отдела, широко развернулась разведка новых месторождений. Принятые горным отделом меры в первый же год позволили при меньшей численности рабочих превзойти более чем на 60 % уровень золотодобычи 1914 г., а к концу 1931 г. он был превышен в 3,8 раза¹³.

В 1928–1931 гг. в золотопромышленности ТНР в качестве рабочих были заняты в основном колонисты РСТК. Летом 1930 г. правительство ТНР приняло постановление о вовлечении в горную промышленность аратов. На приисках стали создаваться смешанные русско-тувинские бригады. Так, на Харале тувинские рабочие успешно осваивали под руководством советских наставников профессии мониторищиков. На прииске Эйлиг-Хем большое внимание уделялось повышению квалификации тувинских рабочих, подготовке и выдвижению их на административно-хозяйственную работу (заведующими хозяйством, смотрителями и др.). С 1928 по 1932 г. число рабочих в золотопромышленности Тувы возросло с 600 до 1200 чел., причем 55 % из них составляли тувинцы¹⁴. В условиях социалистической модернизации рабочий класс Тувы постепенно становился активной общественной силой.

В горной промышленности ТНР использовался производственный опыт СССР. Благодаря организации соревнования и применения ударных методов труда удалось поднять производительность труда на приисках. Весной на прииске Харал насчитывалось 60 % ударников, причем 40 % русских рабочих приняли на себя обязательство остаться на произ-

водстве до конца пятилетки в СССР¹⁵. В этих условиях ярко проявлялась личная инициатива рабочих. Так, кузнец прииска Октябрьский Н. Кузнецов обязался ударно трудиться, беречь инструмент, работать без брака, дорожить рабочим временем, обучить своей профессии в течение 6–8 месяцев арата или колониста. Он вызвал на этих условиях на социальное соревнование всех кузнецов в ТНР¹⁶. Известно, что преувеличение моральных стимулов труда над материальными, ставка на трудовой энтузиазм позволяют добиваться кратковременных успехов, но не могут служить основой для долговременного поступательного развития. Однако в рассматриваемый период трудовой подъем рабочих кадров Тувы и РСТК был достаточно высок и давал ощутимые результаты.

С 1931 г. в ТНР начала бурно развиваться кустарно-промышленная кооперация. В организованный Кустпромсоюз ТНР вошли и артели советских граждан. В 1931 г. в системе кустарно-промышленной кооперации было 350 (из них 30 русских) охотничьих, 20 рыболовецких, 6 щепных, кузнечно-слесарная и пошивочная артели. Лучшие кустари советской колонии, владевшие тувинским языком, использовались в качестве мастеров и инструкторов, «долженствующих выковать кадры из аратов»¹⁷.

С 1932 г. на Тодже (Северо-Восточная Тува), являвшейся основным зверо- и рыбопромышленным районом, все промыслы вели два промколхоза, в которых работали 85 русских и 32 тувинских промысловика¹⁸. На оз. Азас была организована большая рыболовецкая артель «Интеграл» (90 чел.) под руководством П.С. Толпышева. За сезон она заготавливала и отправляла на плотах в Кызыл до 200 т рыбы. Артель имела свою бондарную мастерскую (10 чел.)¹⁹.

Советские граждане, проживавшие в ТНР, заключали с тувинскими организациями договора о заготовке дров, сдаче маральих рогов, доставке личных транспортных средствами различных грузов и почты²⁰. По данным переписи 1931 г. промыслом занималось 448, а извозом – 930 русских хозяйств. Тувинские артельщики осваивали мыловаренное, щепное, пищевое и другие производства²¹.

Кустарные артели в Туве в указанный период являлись, как правило, рентабельными. Во многом это объяснялось тем, что тувинский рынок оставался в значительной степени не освоенным и спрос на местную продукцию на нем поддерживался на высоком уровне.

До середины 1920-х гг. доминирующее положение на тувинском рынке занимали частные торговцы. В 1923 г. 75 % всех торговых операций в ТНР осуществляли 36 китайских фирм, имевших 70 отделений. Их товарооборот более чем в 2 раза превышал объем советской торговли в Туве. Кро-

¹⁵ Новый путь. 1931. 17 марта.

¹⁶ Там же. 24 марта.

¹⁷ ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 114. Л. 4, 6-9, 35-36.

¹⁸ ГАРТ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 198. Л. 338; Новый путь. 1931. 26 июня.

¹⁹ Воспоминания ветерана торговой кооперации в ТНР Б.В. Худяшева. Личный фонд Н.М. Моллерова.

²⁰ Научный архив Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (НА ТИГПИ). Д. 31. Л. 28.

²¹ РФ НМРТ. Д. 32. Л. 72.

¹⁰ Красный пахарь. 1926. 20 апр.; ГАРТ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 9. Л. 7.

¹¹ Рукописный фонд Национального музея Республики Тыва (РФ НМРТ). Д. 32. Л. 72.

¹² ГАРТ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 50. Л. 215.

¹³ Там же. Ф. 144. Оп. 1. Д. 5. Л. 67.

¹⁴ Там же. Ф. 102. Оп. 1. Д. 9. Л. 7.

ме китайских, были еще корейские, монгольские и русские частные торговые заведения [2, с. 69; 3, с. 8].

В начале 1920-х гг. в РСТК создаются торговый отдел при исполкоме и потребительская кооперация. Через их сеть происходила реализация излишков продукции земледелия и животноводства, сбыт пушнины, маралых рогов и прочей продукции, осуществлялось снабжение крестьянских хозяйств орудиями земледелия, предметами первой необходимости и т.п. На 1923 г. объем товарооборота торгового отдела составлял около 60 тыс. руб., а кооперации – 40 тыс. руб. В 1925 г. эти организации вместе принесли РСТК чистого дохода 15,5 тыс. руб.²² Торговый отдел имел центральный магазин в Кызыле и ряд отделений в хошунах (районах). Он самостоятельно производил закупку продукции в Туве и ее сбыт в СССР.

Потребительская кооперация развернула свою торгово-заготовительную деятельность с сентября 1922 г., осуществляя свои операции по линии Центросоюза СССР и Сибгосторга. На первых порах между кооперацией РСТК и торговыми организациями СССР в Туве шла конкурентная борьба, что рассматривалось как серьезное препятствие для торговли в Туве.

6 марта 1924 г. на объединенном заседании членов правления и ревизионной комиссии Урянхайского союза кооперативов (затем Всеколонистское потребительское общество, или ВПО) было решено установить с отделением Центросоюза «единый фронт», а именно, достичь соглашения в ценах, распределить районы деятельности и т.п.²³ Дальнейшему укреплению русской кооперации способствовали: удешевление торгового аппарата, подбор компетентных руководителей, снижение паевого взноса и др. На 1926 г. кооперация РСТК имела местные потребительские общества в поселках, которые охватывали половину всех хозяйств РСТК²⁴.

16 декабря 1924 г. при содействии Центросоюза СССР, Сибгосторга, райбюро РКП (б) и исполкома РСТК был создан тувинский центральный кооператив (Тувинценкооп, ТЦК) и тем самым положено начало кооперированию тувинского населения в сфере торговли. Советские торговые организации в ТНР основывали свое сотрудничество с тувинской кооперацией на началах равноправия и оказывали тувинскому народу широкую помощь в экономическом и организационном укреплении кооперативной торговли [3, с. 11].

С середины 1920-х гг. господствующее положение на тувинском рынке заняло тувинское отделение Сибгосторга РСФСР. Одновременно набрали силу торговый отдел и кооперация РСТК. Объем их товарооборота в 1926 г. составил соответственно 300 и 360 тыс. руб., что дало увеличение, в сравнении с 1923 г., в 5 и 9 раз [3, с. 8]. Расширилась их торговая сеть. В конце 1920-х гг. торговый отдел исполкома РСТК имел 6, а кооперация – 9 торговых точек.

В 1928 г. исполком РСТК, осуществляя курс на свертывание функций самоуправления советских граждан в ТНР, ликвидировал торговый отдел, передав все его товарные ценности потребительской кооперации. В 1927/28 операцион-

ном году общий оборот Всеколонистского потребительского общества, включая реализацию товаров и заготовки, составил 440 тыс. руб., что в сравнении с 1923 г. дало рост в 12 раз. ВПО имело свой центральный склад в Кызыле, а также лавки в Туране, Уюке, Бояровке, Березовке, Шагаан-Арыге, Элегесте, Атамановке, Верхне-Никольском, Максимовке и Кызыле. На 1 октября 1928 г. членами потребительской кооперации РСТК состояло до 1900 пайщиков. Паевой капитал исчислялся суммой в 6,5 тыс. руб. Из 2200 хозяйств РСТК на это время было кооперировано 80 % или 11 650 чел.²⁵

В 1929 г. произошло слияние ВПО и ТЦК в центре и на местах. Тувинское население положительно отнеслось к объединению торговой кооперации РСТК и ТНР. По этому поводу газета «Красный пахарь» писала: «В Мало-Енисейском районе среди местных тувинцев зачастую можно услышать хорошие отзывы относительно слияния коопераций. Из таких разговоров видно, что население смотрит на этот шаг, как на хороший почин экономической мощи Тувы...»²⁶. Перед тувинско-русским по составу Тувинценкоопом были выдвинуты следующие задачи: стать массовой общественно-кооперативной организацией (до его создания в деятельности ТЦК превалировал государственный капитал) и в течение 1929 г. кооперировать тувинское население на 25 %, русское на 100 %, полностью удовлетворить нужды потребителей. В 1928/29 хозяйственном году удельный вес ТЦК в сбыте равнялся 65 %, а в заготовках – 40 %²⁷. В то же время удельный вес частного торгового капитала с 19,3 % в 1929 г. снизился до 1,28 % в 1930 г. и упал до нуля в 1931 г. [4, с. 178].

Не преуменьшая значения чисто экономических методов борьбы с частным капиталом (прежде всего за счет снижения цен на товары), следует отметить, что использовались и средства административного нажима. Так, с русскими частными торговцами в Туве «разобрались», выселив их в течение 1927–1929 гг. в СССР²⁸. Что касается иностранного, главным образом китайского, торгового капитала, то ему были созданы серьезные затруднения экономическим путем. Вытеснение частного торгового капитала обосновывалось задачами укрепления экономической независимости ТНР. Однако вряд ли следовало совершенно прекращать торговые связи с Китаем, тем более что его товары (чай, табак, ткани, предметы быта и др.) были лучше ориентированы на нужды аратского населения, чем советские. В целом с экономической точки зрения эта мера была невыгодной, хотя бы по причинам абсолютного устранения конкуренции.

Сибгосторг, решив основную задачу по обеспечению потребительских запросов тувинского и русского населения, созданию тувинской торговой сети, прекратил свою деятельность в ТНР. К тому времени ТЦК превратился в мощную торговую организацию с товарооборотом 6630 тыс. руб. Произошли положительные сдвиги и в ценообразовании: наценка на товары снизилась с 45 % в 1926 г. до 14 % в 1931 г.²⁹ На собрании уполномоченных ТЦК в августе 1929 г. был введен дифференцированный паевой взнос в зависимости

²² ГАРТ. Ф.102. Оп. 1. Д. 9. ЛЛ. 8 об.

²³ Там же. Д. 17. Л. 15.

²⁴ Красный пахарь. 1926. 25 марта; ЦАДПОО ГАРТ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 90. Л. 70.

²⁵ Красный пахарь. 1929. 6 марта.

²⁶ Там же.

²⁷ РФ НМРТ. Д. 3. Л. 2 об.

²⁸ ГАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 42. Л. 13.

²⁹ Новый путь. 1931. 5 июн.

от имущественного положения и заработной платы членов кооператива в размере от 5 до 75 руб.³⁰ В результате слияния к 10 отделениям ТЦК присоединились еще 7 ранее принадлежавших ВПО³¹.

В Москве и Минусинске ТЦК имел свои торговые представительства. В г. Улан-Баторе (Монголия) функции торгового агентства ТЦК выполняло полномочное представительство ТНР. Закупку товаров ТЦК производил в СССР, Монголии, Китае и Германии. Заготовленные продукты земледелия, животноводства и пушнина сбывались в СССР и на мировом пушном рынке³².

В целом хозяйственные организации СССР и РСТК в Туве во многом способствовали укреплению экономической самостоятельности тувинского государства. А это, в свою очередь, приводило к развитию национальной государственности, повышению уровня жизни населения Тувы. Проводимый в Туве курс на огосударствление хозяйственных организаций и устранение конкуренции между ними способствовал стабилизации и усилению организующего начала на внутреннем рынке, но, вместе с тем, создавал серьезные барьеры для дальнейшего поступательного развития экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Л., 1926. Т. 3, вып. 1. 414 с.
2. Очерки истории Тувинской организации КПСС. Кызыл, 1975. 405 с.
3. Ковалев А.Г. Создание социалистических форм торговли в Туве (1921–1944 гг.) // Уч. зап. Гос. пед. ин-та. Кызыл, 1961. С. 26–47.
4. Сердобов Н.А. Коминтерн и революционная Тува. Кызыл, 1985. 238 с.

REFERENCES

1. Grumm-Grzhimailo, G.E. Western Mongolia and the Urianghai Region. Leningrad, 1926, vol. 3, Iss. 1. 414 p. (In Russ.)
2. Essays on the History of the Tuvan Organization of the Communist Party of the Soviet Union. Kyzyl, 1975, 405 p. (In Russ.)
3. Kovalev A.G. Creation of Socialist Forms of Trade in Tuva (1921–1944). *Scholarly Transactions of State Teachers' Training Institute*. Kyzyl, 1961, pp. 26–47. (In Russ.)
4. Serdobov, N.A. Comintern and Revolutionary Tuva. Kyzyl, 1985. 238 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 06.10.2016

³⁰ РФ НМРТ. Д. 3. Л. 1 об.

³¹ ГАРТ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 28. Л. 1 об.

³² РФ НМРТ. Д. 3. Л. 2.